

16 ноября 1965 г.

Рассказ о двух
артистах ТЮЗа

ИХ ПЕРВЫЙ СЕЗОН

По-разному приходят в театр. Одни идут сразу уверенно, потому что весь смысл своей жизни видят в служении искусству. Других, как бабочек огонь, притягивает яркий свет рампы. Но есть еще и те, кто приходит в театр, преступив через мучительные сомнения: «Нужен ли я там? Что смогу дать людям?».

Сейчас Николай Муравьев, актер Свердловского театра юных зрителей имени Ленинского комсомола, для которого нынешний театральный сезон — первый в его творческой биографии, с улыбкой вспоминает свои сомнения. «Мне сначала казалось, — рассказывает он, — что стремление к театру было детским, неосознанным. Я думал, что все это пройдет, что это не очень серьезно, а на самом деле обманывал самого себя.

Конечно, сейчас это кажется смешным и наивным, а тогда все было иначе. И никто не мог дать мне дельный, толковый совет — жил-то я в Сосьве. Это совсем маленький поселок в трехстах километрах от Свердловска. Там был всего один клуб, где, кстати, я сам руководил самодеятельностью. Иногда я удивляюсь, откуда возникла у меня эта тяга к театру, ведь, по существу, настоящего театра я тогда не видел. Но как бы там ни было, а только сомнения и неуверенность относительно моей актерской будущности все росли и росли.

И когда закончил десятилетку, то решил: в театр — ни-ни — это не для меня, и я привел себя — да! да! — именно привел в техническое училище. Затем работал на Уралмаше, но мечта о театре никогда не покидала меня. И я рискнул поступить в театральное училище».

Анатолию Гаранину, другому дебютанту театра имени Ленинского комсомола, было, наверное, проще. «А может быть, мне просто повезло, — говорит он. — Ведь в Томском Дворце пионеров, где я занимался в драматическом кружке, была Елена Куртовна Трубникова, прекрасный педагог. Она и посоветовала мне учиться дальше. После седьмого класса я поступил в училище и заочно заканчивал среднюю школу. Трудно было, но, пожалуй, самое трудное только начинается». Он улыбнулся совсем еще детской обаятельной улыбкой и сказал: «Теперь хочется много играть. И обязательно — умные, значительные роли. Это трудно — хорошо играть!».

«Мне кажется, — делится своими мыслями Николай Муравьев, — чтобы создавать по-настоящему современные роли, нужно прежде всего самому быть современником, глубоко чувствовать преемственность времени, быть не бесстрастным созерцателем событий и явлений, а самому находиться в гуще жизни».

Для Николая Муравьева и Анатолия Гаранина театр — своеобразная лаборатория, где в напряженном поиске актеры ищут ответ на многие вопросы, поставленные временем.

Вот закончился спектакль. В зале сидят учащиеся старших классов. Только что они посмотрели пьесу Н. Долининой «Они и мы». Спектакль их взволновал.

И на сцену выходят актеры. Они уже не играют. Они вместе со зрителями продолжают начатый в спектакле большой разговор о смысле жизни. Идет спор честный, принципиальный, без лавирования между трудными вопросами, без увертываний от прямых ответов. Сейчас актеры говорят не словами драматурга, а делятся своими собственными мыслями. Такие встречи проходят не только в Свердловске, но и в Ревде, и в Сысерти — повсюду, куда театр им. Ленинского комсомола везет свои спектакли.

Что же волнует их, сегодняшних молодых актеров?

— Сама жизнь, — отвечает Анатолий Гаранин. — Для нас очень важно уметь правильно видеть ее.

Юрий Ефимович Жигульский, главный режиссер театра, так характеризует основную жизненную и творческую позицию Николая Муравьева и Анатолия Гаранина: «Органическая нетерпимость к фальши».

Таковы молодые актеры и в своих ролях. Вот Николай Муравьев в роли Вадима Острохова в спектакле «Они и мы». Высокое чувство гражданственности и глубокое внутреннее осознание времени характерны для него в этой роли.

Его Вадим — очень скромный юноша, которому многое еще не ясно в жизни. Он много думает, и то, в чем он уже

убежден, готов отстаивать беспоощадно и непреклонно. Когда Вадим произносит слова, которые мы, словно стесняясь, называем «громкими», ему верят, потому что сам актер убедителен и честен. И даже когда Николай Муравьев слишком «театрально», излишне яростно читает стихотворение Л. Мартынова «След», то знаешь, что иначе он не смог бы.

Скажи,
Какой ты след оставишь?
След.
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе
На много лет?

Две роли Анатолия Гаранина — Митя Смоляницкий в спектакле «Они и мы» и Толя Скворцов в пьесе М. Ланского и В. Милько «Когда в сердце тревога» — отличаются особой теплотой и искренностью. У актера по-настоящему доброе сердце, поэтому его герои вызывают симпатию зрителя и запоминаются.

Даже Толя Скворцов, втянутый в преступный мир, обаятелен, потому что Гаранин умеет не назойливо, а как-то задушевно и непосредственно показать доброе начало, заложенное в своем герое.

А его Митя Смоляницкий? Это милый мальчишка, с доброй, застенчивой улыбкой, чуть-чуть грустными глазами и неподдельной мальчишеской угловатостью. Таков, собственно, и сам Анатолий Гаранин. Он еще очень молод — ему всего семнадцать лет, а его герои еще моложе. Но Гаранин умеет наполнять образ драматизмом, внутренней взволнованностью.

К большой правде образов стремятся Николай Муравьев и Анатолий Гаранин. И, конечно, они хотят много играть, потому что судьба актера — это прежде всего сыгранные роли. Им предстоит еще избавиться от скованности на сцене, научиться красиво ходить, работать над голосом, отшлифовывать каждое движение, добываясь пластичности и музыкальности. Им нужно учиться главному — наполнять образ не только чувством, пусть даже самым искренним и трепетным, но и мыслью, одухотворять его, им надо учиться у жизни, у людей.

Они стремятся к этому. Знают, путь их верен.

А. МАЛЕВАННЫЙ.